

СТАС НАМИН

Единство контрапункта
персональная выставка

в Галерее классической фотографии

19 ноября 2021 - 16 января 2022

«Единство контрапункта» – наиболее полная за последние двадцать лет фоторетроспектива Намина: последний крупный смотр работ фотохудожника состоялся в 2001 году в Строгановском дворце Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, а перед этим были персональные выставки в Центральном доме художника и Большом Манеже в Москве.

Экспозиция из более чем ста работ, охватывающих все периоды, темы и направления его творчества. Это и ранние аналоговые работы, в том числе – черно-белые фотографии 14-летнего Намина. Значимую часть экспозиции занимают тревел-серии, сделанные во время многочисленных – в том числе и кругосветных – путешествий автора. Северная и Южная Америка, Африка, Индия, остров Пасхи, Армения – яркий калейдоскоп из лиц, пейзажей, архитектурных диковин, животных, обрядов, ритуалов и жизненных сценок создает особый мир – тот мир, в котором живет фотограф, в котором ему уютно и которым он спешит поделиться со зрителем.

По мнению куратора Третьяковской галереи Кирилла Светлякова, Намин – «это человек, который ищет разных связей с миром с помощью искусства....из Москвы мы перемещаемся в Нью-Йорк, а дальше – Африка, Индия, Армения, остров Пасхи и так далее. Многие художники не любят слово „искусство“, вместо него используя слово „практика“. И у Стаса, на мой взгляд, выставка практик, причем очень разных. И любая из этих вот практик уже для меня неразличима, это творческий симбиоз».

В практике разнообразной студийной съемки особое место занимает цикл «Магия Венеры», представленный Государственным Русским музеем, который курировал это 15-летнее фотографическое исследование одного из самых таинственных феноменов женской природы – феномена рождения человека.

«Намин подходит к теме по-своему, со стороны одной из самых главных и заветных – во всех смыслах – иконографических традиций. Кажется, доверился художник интуиции и, отталкиваясь от личных чувственных импульсов и событий (Стас впервые присутствовал при рождении сына), начал погружаться в захватившую его тематику», – пишет о «Магии Венеры» искусствовед, эксперт Государственного Русского музея Антон Успенский.

Сам Стас Намин так отзыается о «женской» тематике в своем творчестве: «Женская красота для меня – это часть той, созданной природой, красоты, которую я ищу в жизни и пытаюсь запечатлеть разными способами: в живописи, в фотографии, в кино, в театре. Я вижу разную энергетику и настроения в женских образах и стараюсь их передать через цвет, пластику, тени и, конечно, глаза».

Эксперименты фотографа с цифровыми технологиями представлены и сериями «Компьютерные игры», где главенствуют пластика и цвет, и «Матриархат», где красота и экзотика сюжетов складываются в концепцию,озвученную сегодняшним тенденциям эмансипации. Одной из важных тем, подтверждающих идею «Единства контрапункта», является работа «Противостояние», по которой была названа выставка Намина, прошедшая летом 2021 года в Музее современного искусства.

Та характеристика, которую двадцать лет назад куратор, заведующий отделом новейших течений Государственного Русского музея Александр Боровский дал Намину-фотографу, вполне актуальна и сегодня. Отношение Намина к фотографии – «эмпиризм сердца, восторг, удовлетворение... Черт с ними, нынешним правилами хорошего фотографического тона, коль скоро они предполагают бесконечное опосредование (с помощью системы априорий, контекстуальных установок и отсылок) изначального эмоционального импульса! Стас Намин испытывал радость, схватывая натуру, получал удовольствие, снимая, и хотел сохранить это чувство удовлетворения на уровне реализации, в отпечатке, разглядывая его и комментируя. Все остальное – приложится! И – приложилось».

Стас Намин с масаями в военной раскраске. 2003 © Стас Намин

Стас Намин – музыкант, продюсер, композитор, режиссер театра и кино, художник и фотограф, создатель крупнейших международных музыкальных и кинофестивалей и фестивалей культуры. Он внес огромный вклад в развитие культуры в России: создал группу «Цветы» и группу «Парк Горького», первый в стране продюсерский центр, откуда вышли многие сегодняшние звезды поп- и рок-музыки, первый международный музыкальный фестиваль, Московский симфонический оркестр, театр музыки и драмы и еще многое другое.

Творческая биография Стаса Намина:
<http://stasnamin-biografiya.com>

Фотография – увлечение, которое появилось у Намина в раннем детстве. Когда Стасу было восемь лет, отец подарил ему первый фотоаппарат – популярную в то время модель «СМЕНА-4». С годами увлечение переросло в профессиональный интерес иочно вошло в число его творческих амплуа.

В семидесятых как фотограф и дизайнер он создает плакаты для концертов своей группы. В восьмидесятых, во время мирового турне «Цветов», снимает в Америке, Европе, Африке, Австралии и Японии – чтобы сохранить на пленке новые впечатления от увиденного, зафиксировать разнообразие и красоту мира.

В девяностые приходит понимание фотографии как искусства. В Москве организуются первые персональные выставки Намина. Во время многочисленных путешествий, в том числе кругосветных, он создает несколько трэвел-серий, занимается студийной съемкой.

В 2001 году Государственный Русский музей проводит персональную выставку «Мир глазами Стаса Намина» и выпускает альбом его фотографий. Далее следуют череда выставок – в ЦДХ, Театральном музее им. А. А. Бахрушина, частных галереях, за рубежом

(Нью-Йорк и Лос-Анжелес, США, Сеул, Южная Корея и др.).

Серии работ Намина публикуются в профессиональных журналах ProPhoto и Digital Photo; в 2014 году на Франкфуртской книжной ярмарке Русский музей представляет новый альбом Намина – «Магия Венеры»; его работы продолжают с успехом экспонироваться на персональных и групповых выставках в стране и за рубежом.

Садху из Варанаси. 2012 © Стас Намин

Стас Намин: «На мой взгляд, фотография – одно из самых загадочных и даже мистических изобретений человечества»

PHOTOGRAPHER.RU

«Единство контрапункта» – так называется ретроспективная выставка Стаса Намина – музыканта, композитора, продюсера, художника, режиссера. Выставка стала частью культурной программы, посвященной 70-летнему юбилею Стаса Намина. О том, как создавалась выставка, о фотографии, о творчестве, о красоте и гармонии Стас Намин рассказал в интервью для Photographer.ru.

– Стас, это не первая ваша выставка. Но это первый проект, который является своеобразным фотографическим отчетом перед зрителем. Вы подводите итоги?

– Да, у меня были довольно большие и серьезные персональные выставки в Большом Манеже, Центральном доме художника в Москве и Государственном Русском музее в Питере и еще кое-где по стране, но это было давно, в конце 90-х – начале 2000-х. Последние двадцать лет я сконцентрировался на другом и, к сожалению, на фотографию не оставалось ни времени, ни места в голове. То, что я сделал раньше, и то, что снимал в последние годы, я не показывал на выставках и не выпускал в альбомах, хотя, конечно, думал об этом. Помог, как ни странно, мой юбилей (улыбается). Команда, с которой я работаю уже много лет, – те люди, без которых мне было бы очень трудно делать столько всего разного, – они предложили мне в год моего круглолетия сделать своеобразный творческий отчет, то есть представить публике всё, чем я занимался последние двадцать лет. Я подумал, что, может быть, это имеет смысл, так как повод уважительный (улыбается), а поскольку обычно я мало рекламирую то, чем занимаюсь, то многие об этом даже представления не имеют. Большинство знает только про мою песенку «Мы желаем счастья вам» и, может быть, слышали краем уха про театр, но об остальном и не догадываются (улыбается). В результате у нас получился растигнутый на целый год почти фестиваль, представивший разные направления, в которых я работаю. Фотография присутствовала в двух проектах – в июле-августе в Московском музее современного искусства, где помимо фотографии, аналоговой и цифровой, были представлены мои работы в разных жанрах визуального искусства – живопись и графика, скульптура и видеомеппинг, видеоарт и инсталляция.

А в Галерее классической фотографии, на выставке, которая открылась 18 ноября и будет работать до 16 января 2022 года, представлена только фотография.

– Расскажите, пожалуйста, как отбирались работы для этой выставки.

– Честно говоря, понимая, что в этом, хоть и немаленьком пространстве, но недостаточном для того, чтобы показать всё, что сделано за эти годы, я решил представить понемножку из разных серий, проектов и техник, в которых я работаю. Я подумал, что такое решение даст более или менее полное представление о том, что я в принципе делаю в фотографии. В ближайшее время я планирую выпустить несколько альбомов и сделаю апгрейд моего фотосайта, где можно будет увидеть более полные версии

этих и других моих серий и проектов. Собственно, каждый из циклов, фрагменты которых я представил в галерее на Саввинской набережной, мог бы стать самостоятельной полноценной выставкой, но такая экспектика тоже, наверное, может иметь место. Так получилось, что отбором фотографий для этой экспозиции занимался не я, а несвязанные со мной специалисты и кураторы, которые собрали из разных моих серий кое-что по своему вкусу.

гими философами – единство противоположностей. Во многом эта тема перекликается и с названием моей выставки в Музее современного искусства – «Противостояние». В обоих случаях я на языке визуального искусства пытаюсь сформулировать мысль, что суть мира не только в противостоянии противоположностей, но и в их единстве, и без этого единства жизнь была бы неполнопочетна или даже вообще невозможна. Но, помимо концептуальной

Голубой Арарат под розовым небом. 2010 © Стас Намин

составляющей, в искусстве важно, как это сформулировано. То есть, говоря проще, КАК порой бывает важнее, чем ЧТО (улыбается). Поэтому этой выставкой я не претендую на новое философское осмысление жизни, а скорее предлагаю свое художественное видение тех идей и мыслей, которые разделяю.

– Можно ли связать эту выставку с вашим личным интересом к постоянной трансформации или это ответная реакция на неустойчивость мира?

– Мне кажется, как раз наоборот, именно в этой борьбе противоположностей и есть устойчивость мира. Так же, как и трансформация, это, как мне видится, не только «мой личный интерес», а наверное, независящий от людей закон природы. Думаю, что

борьба противоположностей и трансформация заканчивается только вместе с жизнью (улыбается).

— Насколько для вас важно участие в выставках?

— Вообще, конечно, мне важно показать то, чем я серьезно занимаюсь. Собственно, зачем тогда заниматься этим, если никому не показывать и держать в секрете свою работу, которая, как мне кажется, в чём-то удается и мне самому нравится? А с другой, организация выставок отнимает так много времени и сил, что мне иногда кажется, лучше я портачу это время на что-то более важное и что-нибудь симпатичное еще делаю, а когда-нибудь потом покажу...

Дурацкая логика, но, наверное, именно поэтому у меня не было больших персональных выставок около двадцати лет.

— На вашей выставке есть очень неожиданные работы, которые непонятно как удалось снять, и в то же время есть работы, как бы на грани дозволенного, но не переходящие эту грань. Как это вам удается?

— Трудно сказать, но, наверное, есть один очень важный для меня принцип, в котором, может быть, и есть ответ на ваш вопрос. Я думаю, что в любом творчестве — и в фотографическом в частности — очень важна этика художника, его внутреннее отношение к тому что, он изображает. Это довольно деликатная тема, и я попробую ее сформулировать, основываясь на моем личном опыте.

Меня часто спрашивают, как мне удалось снять запретные ритуалы африканских племен, или йогов-отшельников в Индии, или молебен внутри Стены плача в Иерусалиме, куда не пускают туристов, а тем более фотографов. Также многим интересно, как получилось, что красивые и достойные женщины согласились позировать ню, да еще в положении беременности и с новорожденными детьми. Это действительно очень важные вопросы, потому что ответы на них должны быть ключом к серьезному осмыслению сути не только фотографического, но любого творчества. Я никогда никого не уговариваю, не «стимулирую» и никак специально не договариваюсь. У меня это происходит как бы само собой, естественно, и я не знаю, как это объяснить, кроме как каким-то особым человеческим доверием, которое, наверное, испытывают ко мне даже малознакомые люди. Может быть, из-за того что я чувствую искреннее уважение к этим людям. То есть я не папарацци, и это каким-то внутренним чувством люди ощущают. У меня никогда не было таких мыслей, что вот я сейчас сниму что-то или кого-то, и это станет моим, и я что хочу, то с этими снимками и сделаю. Это всё равно остается их, и я с уважением отношусь к фотографиям — как к живым людям. Иными словами, я не краду у людей их имидж, лицо, облик, их энергетику и глубину их глаз, а то, что они мне доверились, лишь накладывает на меня какие-то особые обязательства.

...Это трудно объяснить, так как я сейчас говорю на уровне лишь внутренней интуиции. Думаю, что это касается любого искусства, во всяком случае для меня, но фотографии — в особенности. Это такой странный и деликатный нюанс, который даже трудно сформулировать и тем более доказать. Где там ощущение, какое ощущение... какая разница, что ты чувствуешь и что ты думаешь в этот момент, но я уверен, что именно так всё и происходит, как я попытался объяснить.

Я не показываю в сетях и в прессе почти ничего из того, что снимаю. Для чего же я снимаю? Трудно объяснить. Есть фотографии, которые видели всего несколько человек. Для меня это очень серьезные фотографии: они есть, и мне достаточно того, что они существуют — совершенно необязательно их показывать всем подряд. Для меня показ любой моей фотографии людям — это особый сокровенный акт доверия. Думаю, что люди, которых я снимаю, тоже это подсознательно чувствуют, и, может быть, поэтому позволяют мне снимать то, что обычно не позволяют. Это лишь мои

Эстер. Из серии «Магия Венеры». 2011–2013 © Стас Намин

догадки, но я только этим объясняю некоторые мои уникальные съемки.

— Какую из своих фотосерий вы считаете наиболее удивительной?

— Мне трудно судить объективно, так как сложно абстрагироваться от собственных ощущений во время съемки, отбора и обработки. Я снимаю не на заказ, а только для удовольствия, и это делает для меня практически невозможным взгляд со стороны и объективный анализ. Может быть, судя по оценке профессиональных искусствоведов, проект «Магия Венеры», над которым я работал около пятнадцати лет, получился наиболее фундаментальным — как своеобразное исследование феномена трансформации женской красоты в период беременности и после рождения ребенка. Во всяком случае, так говорят эксперты Государственного Русского музея, которые курировали этот проект. Но мне кажется, в каждой серии есть что-то интересное.

— Что вдохновляет как фотографа?

— Можно долго рассказывать, но если коротко — красота.

— Интересно, как соотносится чувство визуальной композиции и чувство гармонии в музыке? Каким должен быть «хит» в фотографии?

— Наверное, в фотографии действительно много общего с музыкой. Во всяком случае, у меня это так. Я не знаю, что такое происходит в момент, когда мне вдруг хочется сделать фотографию. К какой-то восторг подкатывает где-то внутри, и я хочу его запечатлеть. Но это не всегда получается. Иногда фотография не передает того, что я почувствовал в момент съемки, и я не знаю, это из-за того что я не смог это запечатлеть, или это было объективно невозможно. Подобное происходит у меня и в музыке, иногда у меня в голове появляется какая-то мелодия и мне она кажется значимой, а потом на «трезвую» голову она мне не нравится. Но даже когда мне кажется, что не удалось то, что мне бы хотелось, люди этого часто

Мне не очень интересно снимать вылизанные постановочные кадры, мне кажется, в них что-то теряется: естественность, жизнь, неповторимость. Для меня особо ценными являются именно те фотографии, в которых органично сочетаются документальность и художественность. Такие кадры повторить невозможно — так же, как войти в одну реку дважды.

Мистическая суть фотографии еще и в том, что, как мне кажется, она не только останавливает время, но и крадет из него кусочек жизни или заряд энергии или информации, по которому можно в любой момент опять вернуться в тот миг на каком-то не до конца для меня понятном астральном уровне, объединяющем время и пространство. Наверно, поэтому по фотографиям экстрасенсы находят пропавших людей, лечат или, наоборот, наводят порчу. Не зря считается, что нельзя позволять чужим людям фотографировать новорожденных детей, пока они не окрепнут духом. Как будто можно украсть кусочек энергии, нарушить иммунную систему, еще не готовую к защите от внешней среды. В этом смысле очень важно, кто держит в руках камеру, какая у него аура, какой «глаз». Наверное, фотограф, как и врач, должен быть светел духом. Что-то подобное я чувствую и по отношению к живописи, поэзии и музыке.

Я снимаю только то, что мне кажется красивым. Мой выбор в тот или иной момент диктуется многообразием самой жизни. Это могут быть пейзажи и портреты, природа и абстракция — всё, что угодно. Мне кажется странным выделять или игнорировать какую-то одну тему или стилистику.

Что бы я ни фотографировал, в момент съемки я чувствую, как какая-то концентрированная теплая энергия наполняет легкие. Часто, в самый момент нажатия кнопки у меня как будто останавливается дыхание и происходит почти физическое единение с тем, что я снимаю. Для меня фотография — это способ приближать к себе и культивировать красоту.

Ночной танец. Из серии «Компьютерные игры». 2021 © Стас Намин

— Хотели бы вы жить вечно?

— Я время от времени задаю себе этот вопрос... (улыбается) Но тут есть много нюансов. Прежде всего — о какой вечной жизни идет речь? Ведь Достоевский вечно живой, как утверждал Кот Бегемот. Или если речь идет о вечной материальной жизни, то здесь тоже все не так просто. Вы — это не ваше тело, а ваша личность, которая, скорее всего, транслируется с «небес» через мозг. Я не сомневаюсь, что через какое-то время люди станут во многом биороботами и только мозг останется незаменим, как в «Голове профессора Доуэля». Кстати, мы все уже отдали биороботы, если у нас есть имплантат вместо зуба, или сердечный стимулятор, или любые протезы. Говорят, что клетки мозга у человека практически не стареют и могут жить очень долго или даже вечно, как некоторые, недавно найденные глубинах океана существа.

Поэтому ваш вопрос не настолько фантастичен, как может показаться. Но хочу ли я этого — не знаю, есть много причин за и много против. Я еще не решил... (улыбается).

Близнецы. Манхэттен. 1997 © Стас Намин

«Портреты — самое ценное, что вообще есть в фотографии. Все остальное можно придумать, сделать, а портреты современников специально не придумаешь. Это то, что останется в истории навсегда».

Андрей Безукладников
руководитель интернет-ресурса *Photographer.ru*,
фотограф, продюсер и куратор

«Фотографирование — дело непростое. Я это знаю, потому что сам с детства этим увлекаюсь. Это такое изматывающее творчество, которое требует не столько терпения, сколько ожесточения, когда всё против тебя. Ты снимаешь какие-то объекты и понимаешь, что до тебя это сфотографировано уже миллион раз. И тебе нужно ожесточиться, чтобы что-то сделать уникальное. Мне кажется, что Стас как раз этим качеством обладает: он прошибает талантом стену штампов и канонов и создает совершенно оригинальные фотографии».

Владислав Флярковский
журналист, обозреватель
и ведущий телеканала «Россия-Культура»

«Мы дружим со Стасом много лет, я видел много его работ, но при этом я сегодня многое для себя открыл. Я люблю серийность, а Стас все свои фотоработы делает сериями — про друзей, про женщин, про путешествия, пейзажи. Я ходил по выставочному залу и обалдевал — оказывается, Стас все это время боялся показать всем, что он большой фотохудожник».

Александр Петлюра
художник и перформер

«Я очень не люблю тематические выставки. Они подгоняются под одну идею и поэтому выглядят скучными. А здесь просто взрыв мозга, взрыв фантазии, взрыв цветов, географических мест. Все смешалось: кони, люди, животные, предметы, пейзажи, машины. Это эклектика, которая на меня всегда производит сильное впечатление».

Николай Злобин
президент Центра глобальных интересов,
политолог и публицист

«Стас — ровесник века, по крайней мере его второй половины, самостоятельная творческая личность, которая занимается еще и фотосъемкой. И это невероятный кайф, ведь на выставке выражается точка зрения такой крупной величины. Каждый, кто увидит его работы, приобщается к чему-то очень хорошему, большому, грандиозному».

Марк Коберт
арт-директор
Галереи классической фотографии

«Я вдруг понял, что он просто всё. Человек-всё. Как он слышит, так он и дышит, как пел Окуджава. Стас — человек-оркестр. Я не очень музыкальный человек, но я безумно люблю его группу „Цветы“. А теперь он для меня раскрылся с новой стороны: это человек, который придумывает жизнь свою, и нам дарит ее, он великий выдумщик. Я думал, что я про фотографию уже всё знаю. А на выставке смотрю — на каждом фото он мне загадки загадывает. Я был не немножко, а множко ошарашен размахом и видением этого мастера».

Лев Мелихов
фотограф, архитектор

«Стас, помимо того, что он потрясающий фотограф, является, наверное, человеком Возрождения для всего человечества. Он настолько талантлив и успешен в музыке, театре и других своих занятиях. В ноябре Стасу исполняется 70 лет, и для моей американской аудитории он является иконой России».

Марк Сеннет
суперсти-фотограф, продюсер и режиссер (США)

«Ню снимают очень многие, и далеко не всегда получается так, чтобы не чувствовался привкус пошлости. У Стаса здесь все очень аккуратно и драйвово. Еще отмечу трэвел-фотографии, которые совершенно под другим углом показывают те места, которые мы знаем по географическим журналам».

Игорь Верещагин
фотограф

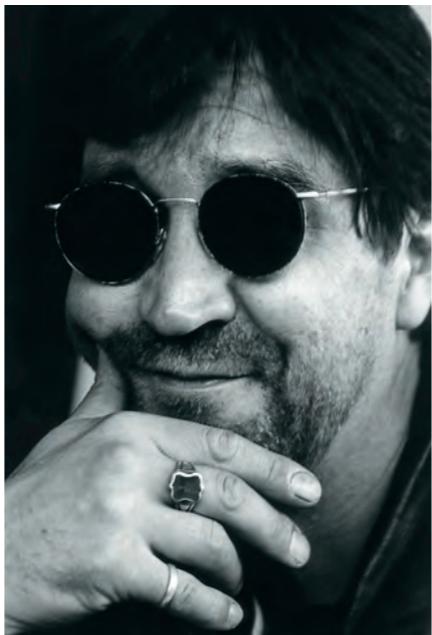
«Стас Намин многое успел сделать в фотографии. Преуспел в „узнавании выразительности происходящего“ (Картье-Бressон) и заодно узнавал себя, передавая эту самую выразительность. Выразительность скульптурных, „каменных“ лиц аборигенов Пасхи... Многое „схватил“ намертво: какие-то мотивы — беременные негритянки, например, — будут ассоциироваться с его именем».

Александр Боровский
заведующий отделом новейших течений,
Государственный Русский музей

«Намин шел по собственным навигационным картам, основываясь на личной художнической позиции и опыте, использовал редчайшие этические и оптические возможности «зароботанной близости» и — сумел впечатляющими результатами эмоционально зацепить как искушенного специалиста, так и рядового зрителя».

Антон Успенский
искусствовед,
Государственный Русский музей

ФОТОГРАФИИ ДРУЗЕЙ

Юрий Шевчук. Санкт-Петербург. 2001 © Стас Намин

Андрон Кончаловский и Юлия Высоцкая. Лос-Анджелес. 2003 © Стас Намин

Нобелевские лауреаты Дмитрий Муратов и Михаил Горбачев. Москва. 2019 © Стас Намин

Людмила Гурченко. Тунис. 1996 © Стас Намин

Земфира. Лос-Анджелес. 2008 © Стас Намин

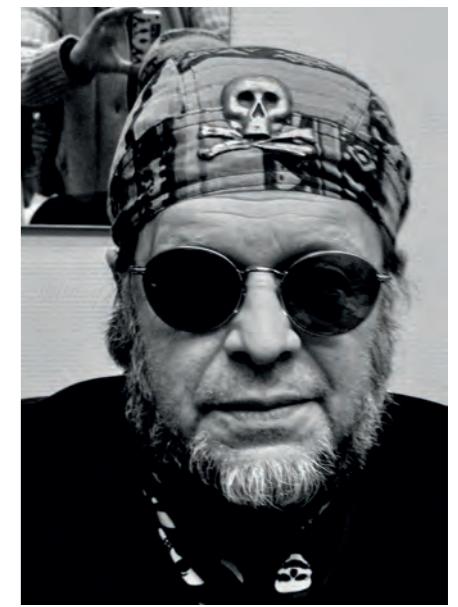
Шэрон Стоун и Влад Мамышев (Монро). На фестивале Russian Nights. Лос-Анджелес. 2004 © Стас Намин

Михаил Шемякин. Карнавал в Венеции. 2014 © Стас Намин

Зоя Богуславская и Андрей Вознесенский. Лос-Анджелес. 2004 © Стас Намин

Борис Гребенщиков. Санкт-Петербург. 2013 © Стас Намин